

Внутри говорили достаточно громко. Юэ Сянь, отошедшая недалеко, уловила обрывки фраз, и, сопоставив их с недавним докладом своей служанки, быстро восстановила картину произошедшего.

Уголки её губ приподнялись в торжествующей усмешке — наконец-то она нашла, за что зацепиться. Внутри помещения обстановка накалялась, Чжун Бай уже перешел к угрозам.

Юэ Сянь мгновенно преобразилась. Нацепив на лицо нужное выражение, она ворвалась в комнату и бросилась вперед, заслоня собой Ши Цина. Её глаза были полны слез, а распростертые руки выражали готовность защищать супруга до последнего. Даже Чжун Бай на миг опешил от такой решимости.

— Генерал, пусть даже супруга в чем-то виновата, не стоит так с ним обращаться! — воскликнула она, заливаясь слезами. — Все можно обсудить мирно. Даже если он совершил ошибку, прошу, дайте ему еще один шанс. Я верю, что господин не сделал этого намеренно, умоляю, доверьтесь ему!

Эта сцена, разыгранная с таким надрывом, заставила даже самого Ши Цина, ни в чем не повинного, на секунду усомниться: а не совершил ли он и впрямь что-то предосудительное?

Чжун Бай помрачнел. Стоявшая перед ним женщина не отступала ни на шаг, явно решив во что бы то ни стало защитить Ши Цина. Весь этот абсурдный поток слов вызвал у генерала лишь глухое раздражение. Он никогда не думал, что женщина может быть настолько невыносимой.

— Вэй Сяо, увести её отсюда! Без моего приказа не выпускать из комнаты!

Вэй Сяо, только что подоспевший на шум, услышал этот приказ и, смирившись с судьбой, шагнул вперед, чтобы схватить Юэ Сянь. Та, впрочем, и не собиралась продолжать свою игру — слезы на глазах могли подействовать на кого угодно, только не на Вэй Сяо, для которого она была не более чем неодушевленным предметом.

Пара ловких движений — и Юэ Сянь, словно мешок с зерном, была выдворена прочь. В комнате остались трое. Цайлань, глядя на это, судорожно сглотнула и, стараясь не привлекать внимания, прижалась к стене и попятилась к выходу.

Атмосфера в помещении стала гнетущей. Ши Цин впервые столкнулся с подобным заданием и совершенно не понимал, как себя вести.

— Сядь.

Тон не терпел возражений. Чтобы не подливать масла в огонь, Ши Цин послушно опустился на стул, хотя в душе не мог сдержать вздоха. Знал бы, что так выйдет — не стал бы мазать раны. Что за напасть? И что еще выкинет эта «соломенная кукла»? Разве это помощница? Неужели в

резиденции премьер-министра больше не нашлось людей, раз прислали такое недоразумение?

Чжун Бай сел рядом. Глядя на руки Ши Цина, он почувствовал укол совести. Вспомнив, что совсем недавно несправедливо обвинил его, генерал ощутил тяжесть в груди. Но сидящий рядом человек хранил полное равнодушие, и от этого спокойствия Чжун Баю хотелось буквально вырвать ему сердце, чтобы посмотреть, из чего оно сделано.

Он взял оставшийся на столе порошок и принялся осторожно обрабатывать раны. Его движения были даже бережнее, чем у Цайлань. Ши Цин был удивлен — он-то уже приготовился терпеть жгучую боль.

На этом Чжун Бай не успокоился. Тщательно обработав раны, он принялся осматривать Ши Цина снова и снова, даже вознамерился проверить, нет ли повреждений под верхней одеждой. Если бы Ши Цин не уперся до последнего, он рисковал потерять остатки своего достоинства.

Это было пугающе.

— Впредь не нужно делать этого ради меня.

— Хорошо.

Чжун Бай замер, его лицо исказилось. Он ведь сказал это из искреннего беспокойства, а такой поспешный ответ неприятно кольнул.

— М-м.

Недоразумение было исчерпано, и Чжун Бай, не желая больше оставаться, молча развернулся и ушел. Ши Цин проводил взглядом этого сумасбродного генерала и наконец выдохнул. Тяжелый же человек.

На следующий день по столице поползли слухи: якобы генерал застал свою супругу за непотребными занятиями со служанкой. Он пришел в ярость, но, не желая позорить имя супруги, решил замять дело.

— Говорят, служанку даже не наказали. Ловкая же эта супруга генерала.

— Еще бы! Мужчина, который вцепился в место супруги генерала, да еще и под покровительством премьер-министра — на такое способны немногие.

— И не говори. Генерала ужасно жаль, эх...

Слухи множились. Услышав подобное, Цайлань едва не взорвалась от негодования: — Что вы мелете? Как вы смеее так распускать языки? Смотрите, я доложу властям, вас всех арестуют и заставят замолчать навсегда!

Цайлань была настроена воинственно. Старухи, увидев её одежду, поняли, что перед ними не простая служанка, и, решив не связываться, поспешно разошлись.

Тем временем Ши Цин отдыхал во дворе, попивая чай и изучая наброски торговых путей. Подобные дела давались ему куда легче. Можно обойтись без чего угодно, но только не без денег и влияния — без них он не сможет ни на йоту помочь объекту задания.

Цайлань вернулась в крайне раздраженном состоянии. Увидев, что Ши Цин пребывает в хорошем расположении духа, она заколебалась, но Ши Цин, прекрасно знавший её, сразу заметил неладное.

— Что случилось?

Если что-то может пойти не так, оно обязательно пойдет не так.

Цайлань помялась, но не выдержала: — Господин, снаружи болтают, будто вы с горничной занимались непотребствами, и генерал вас застукал. Еще говорят, что вы напросились в супруги силой... Речи просто ужасные!

Ши Цин сразу понял, кто распускает эти сплетни. Вчера он думал, что та «соломенная кукла» просто не в себе, но, оказалось, она и правда лишена разума.

— Не обращай внимания.

Ши Цин не собирался реагировать. Уличные сплетни могли ранить кого угодно, но только не его.

Он оставался спокоен, а вот Цайлань — нет: — Но ведь вас теперь поносят на каждом углу, слова становятся все грязнее... Я...

Цайлань была готова расплакаться. Только сейчас Ши Цин понял: слухи задели не только его, но и её. Она была незамужней девушкой, и для неё такие обвинения были невыносимы.

Он помолчал, затем кивнул: — Хорошо. Пойдем со мной. Я не позволю тебя обижать.

Цайлань на мгновение замерла, а когда опомнилась, Ши Цин уже был далеко. Она побежала следом и, заметив направление, удивилась — они шли к покоям Юэ Сянь?

Неужели это её рук дело?

Полные сомнений, они подошли к воротам двора. Вокруг сновали служанки — их было так много, что со стороны могло показаться, будто это и есть покои настоящей супруги генерала.

Ши Цин, не церемонясь, вошел внутрь, но путь ему преградили.

— Кто такие? Сюда кому попало входить нельзя! Ты хоть знаешь, кто ты такой?

Ши Цин на секунду опешил от такой наглости, взглянул на служанку и прищурился: — Цайлань.

Цайлань поняла его без слов. Она, не раздумывая, отвесила служанке звонкую пощечину. Удар был такой силы, что та рухнула на землю и долго не могла подняться.

<http://bllate.org/book/21594/2226165>